

Тургель И.Д.

Локальная асимметрия регионального развития: содержание, оценка, социально-экономические последствия

Содержание, цели и распределение результатов экономического развития во второй половине XX века становятся одной из центральных проблем позитивной и нормативной экономической науки. Вопросам регионального развития и неравенства отводится важное место в рамках современного экономического анализа. В последние десятилетия внимание исследователей все больше привлекают проблемы "пространственной микроэкономики", связанные с неравномерностью развития сравнительно мелких территориально-структурных единиц (городов, районов и т.п.).

Вступление бывших социалистических стран в период трансформации, сопровождающееся чрезвычайно болезненной структурной перестройкой, с новой остротой заставило звучать вопрос о необходимости оценки и управления динамикой развития разноуровневых территориально-структурных единиц национального экономического пространства. Большинство российских авторов отмечают усиление региональной дифференциации социально-экономических показателей, концентрацию системообразующих финансовых, административных и экономических функций в столице и нескольких крупных периферийных регионах, что в конечном счете создает серьезную угрозу национальной безопасности и сохранению единства федеративного государства. Однако процессы локальной дифференциации, и в первую очередь, особенности их протекания в условиях трансформационного спада, до сих пор недостаточно изучены.

Нет единого мнения относительно целесообразности разработки специализированных программ, направленных на снижение асимметричности развития входящих в состав региона субъекта Федерации муниципальных образований. С одной стороны, все более четко формируется взгляд на муниципальное образование как целостное социально-экономическое явление, призванное максимизировать степень удовлетворения коллективных потребностей населения в частных и локальных общественных благах. Однако, с другой стороны, до сих пор отдельными авторами осуществляется жесткое противопоставление устойчивости и симметричности общерегионального развития.

Между тем пренебрежение вопросами внутрирегиональной асимметрии чревато серьезными последствиями для России, где в рамках одного региона практически повсеместно присутствует значительное разнообразие природно-климатических зон, неравномерность размещения производительных сил, высокая вариативность бюджетных и налоговых потенциалов территорий.

Отсутствие в отечественной экономической литературе целостного осмысления столь острой социально-экономической проблемы в сочетании с невозможностью механического заимствования зарубежного опыта обусловило обращение к данной теме исследования, ограниченного пока рамками одного из российских регионов – Свердловской области.

На протяжении всего периода рыночных преобразований Свердловская область выступает в качестве одного из центров пространственной организации российской экономики. В 1997г. Свердловская область занимала среди других субъектов РФ третье место по объему валового регионального продукта, шестое место – по объему капиталовложений, пятое –

по объему розничного товарооборота и величине банковских кредитов экономики, седьмое – по уровню собственных доходов регионального бюджета. Однако, как показали проведенные расчеты, ситуация, складывающаяся внутри региона, не может получить столь же однозначной характеристики.

В первую очередь, в процессе диагностики степени локальной дифференциации потребовалось уточнить методические подходы к определению содержания понятия "локальная асимметричность социально-экономического развития" и сформулировать принципы ее оценки. В этой связи представляется чрезвычайно важным переход к пониманию локальной асимметрии как сложного, многопланового явления, взаимосвязанными компонентами которого являются:

- а) дифференциация социально-экономических показателей муниципальных образований, входящих в состав области, края, республики и т.п.;
- б) дифференциация социально-экономических показателей экономико-географических регионов, выделяемых в границах субъекта Федерации;
- в) дифференциация социально-экономических показателей регионального Центра и прочих муниципальных образований;
- г) дифференциация социально-экономических показателей между и внутри групп муниципальных образований, выделяемых по сущностно-значимым основаниям.

Основой для проведения оценки степени дифференциации и последующей интерпретации результатов могут послужить следующие принципы:

- а) количественное определение степени локальной дифференциации может осуществляться с помощью как абсолютных, так и относительных критериев вариации и предполагает включение показателей, отражающих наиболее существенные характеристики социально-экономического положения территории;
- б) асимметричным будет являться такой тип развития, при котором наблюдается взаимное удаление территориальных показателей, углубление межтерриториальных различий;
- в) симметричное развитие, напротив, ведет к сближению территориальных показателей;
- г) наличие асимметричности внутрирегионального развития не может получить априорную негативную оценку, без учета общей тенденции изменения (роста или падения) анализируемых показателей.

В данном случае в расчетах были использованы показатели динамики производства промышленной продукции, уровня безработицы и среднедушевого розничного товарооборота, опосредованно оценивающего уровень доходов населения (прямая оценка распределения среднедушевых доходов невозможна из-за отсутствия в органах Госкомстата соответствующей базы данных по муниципальным образованиям).

Проведенный анализ позволил выявить некоторые тенденции и сделать определенные обобщения относительно текущего состояния и динамики процессов локальной дифференциации.

1. Возможность разнонаправленного движения общерегиональных и внутрирегиональных показателей.

Позитивная динамика регионального развития и стабильное вхождение региона в группу субъектов РФ с наименьшими показателями спада может сочетаться с резкой внутрирегиональной дифференциацией социально-экономического положения входящих в состав области муниципальных образований.

2. Высокая интенсивность процесса дифференциации социально-экономического положения муниципальных образований.

При этом максимальные темпы дифференциации (приложение, табл. 1) наблюдаются по показателю среднедушевого розничного товарооборота (4,8 раза), дифференциация динамики объема промышленного производства увеличилась в 1,5 раза, и лишь по уровню безработицы наблюдается сближение локальных показателей при общем снижении ее среднего уровня. Обращает на себя внимание уменьшение в 1998 г. среднеобластной величины душевого розничного товарооборота в фактических ценах, что с учетом темпов инфляции свидетельствует о резком снижении реального уровня жизни населения несмотря на определенное промышленное оживление и стабилизацию уровня безработицы.

3. Углубление дифференциации показателей развития экономико-географических районов Свердловской области.

Особенности отраслевой структуры и пространственной локализации региональной промышленности обусловили выделение на территории области пяти экономико-географических районов, обладающих различным экономическим потенциалом (приложение, табл. 2). При этом практически по всем показателям, на всех временных отрезках максимальный уровень дифференциации при более благоприятных средних значениях наблюдается в наиболее развитом, высокоурбанизированном Горнопромышленном районе. Напротив, максимальные темпы роста уровня дифференциации чаще всего наблюдаются в районах – аутсайдерах (приложение, табл. 3). В результате можно говорить о проявлении своеобразной "обратной" конвергенции. И если в традиционной трактовке конвергенция подразумевает сближение уровней социально-экономического развития за счет дифференциации темпов роста, то в сложившейся кризисной ситуации наблюдается усиление дифференциации уровня социально-экономического развития при одновременном сближении темпов ее увеличения.

4. Усиление внутрирегиональной периферийности.

Оно выражается в значительном отставании социально-экономического развития городов и районов области от уровня областного Центра и усилении диспропорций в распределении численности населения. В 1998 г. в Екатеринбурге проживало 28,4% от общей численности населения области и, за счет развития отраслей третичного и четвертичного сектора, выпускалось лишь 17,8% от общеобластного объема производства промышленной продукции. При этом ввод нового жилья составил 45,6%, объем розничного товарооборота – 58,3%, объем задолженности по зарплате – 26,8% от общеобластной величины; Екатеринбург занимает 44 место в области по уровню безработицы.[\[1\]](#)

Для распределения населения характерен ярко выраженный приматный характер. Индекс доминирования крупнейшего города в 1998 г. составил 330%. [2] Растет отклонение фактической численности населения городов области от идеальной, рассчитанной по методу "ранг-размер" [3]. Среднее квадратическое отклонение фактической численности от идеальной в 1996 г. составило 78,2 тыс. чел., в 1998 – 79,4 тыс. чел. [4].

5. Формирование на территории области системы городов, включающей доминирующий Центр, периферийные города-лидеры и города-аутсайдеры.

Место города в образующейся системе может изменяться. Вероятность быстрого перемещения максимальна для моноотраслевых городов с ограниченным числом градообразующих предприятий (в Свердловской области это города преимущественно горнодобывающей и металлургической специализации). Резкое изменение внешней среды, формирующее новую экономическую конъюнктуру (девальвация национальной валюты, введение экспортных пошлин и т.п.) могут как значительно повысить, так и понизить конкурентоспособность продукции градообразующего предприятия и тем самым определить вектор развития городского поселения в целом.

Вместе с тем для моноотраслевых городов, входящих и в категорию лидеров, и в категорию аутсайдеров, характерна более высокая по сравнению со среднеобластной дифференциация динамики промышленного производства и уровня жизни населения. Даже относительно высокие темпы промышленного оживления, наблюдаемые в отдельных городах в 1998-99 гг. не вызывают адекватного повышения уровня жизни, что ведет к потере "миссии" города, который функционирует не ради максимизации благосостояния местного сообщества, а для реализации вертикально интегрированных корпоративно-отраслевых интересов.

6. Более высокая интенсивность процесса поляризации локальных уровней социально-экономического развития по сравнению с регионами, чьи агрегированные показатели ниже, чем аналогичные в Свердловской области.

Этот вывод, безусловно, нуждается в дальнейшей проверке. Однако расчеты, проведенные на базе данных по Челябинской области, демонстрируют менее выраженный приматный характер распределения городов: индекс доминирования крупнейшего города составил 260%, отклонение фактической численности населения от идеальной – 69,5 тыс. чел. За аналогичный период степень дифференциации розничного товарооборота увеличилась в 3,7 раза, уровня безработицы – в 0,5 раз [5].

* * *

Полученные результаты свидетельствуют об усилении локальной асимметричности, которая наблюдается по всем элементам, определяющим содержание данного многопланового явления и активизации центробежных тенденций в динамике внутрирегиональных социально-экономических показателей. При этом на фоне сохраняющейся общеэкономической нестабильности практически не проявляются синергетические эффекты от возникновения локальных точек роста, способные распространить волну позитивных изменений как на более крупные территориальные структуры, так и на более широкие группы населения. Дальнейшее игнорирование локальных аспектов социально-экономического неравенства способствует тому, что при превышении определенных пороговых значений степени поляризации позитивные эффекты ускорения регионального развития становятся уже недостаточны для компенсации потерь от внутрирегиональной фрагментации экономического пространства.

В результате на территории региона начинают формироваться зоны социальной напряженности, в рамках которых отсутствуют или нарушены механизмы удовлетворения жизненно важных потребностей населения, чей дестабилизирующий потенциал будет являться серьезным препятствием для обеспечения устойчивого развития региональной экономики в целом.

Помешать реализации этого негативного сценария можно только сделав неизбежный и объективный процесс локальной дифференциации более контролируемым и управляемым, что позволит сохранить стимулирующую функцию неравенства и тем самым обеспечить эффективность регионального воспроизводственного процесса, и в то же время воспрепятствовать деструктивным процессам, разрушающим единство регионального хозяйственного комплекса. Эта задача может быть решена на основе разработки комплексной высокоселективной макро- и микроэкономической территориальной политики, ориентированной на развитие как региона в целом, так и наиболее неблагоприятных территорий и наименее социально-защищенных групп населения. Разрабатываемые мероприятия должны быть направлены на выявление конкурентных преимуществ, мобилизацию собственного потенциала, межтерриториальных интеграционных процессов и в конечном итоге способствовать формированию долгосрочной основы территориального саморазвития.

Приложение

Рассчитано по: Свердловская область в 1993-1997 гг.: Стат. сб. – Екатеринбург: Ведомости, 1998. Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 1994-1996 гг.: Стат. сб. – Екатеринбург: Свердл. обл. комитет гос. статистики. Социально-экономическое положение Свердловской области: январь-декабрь 1997 г.: Стат. сб. – Екатеринбург: Свердл. обл. комитет гос. статистики, 1998. Итоги социально-экономического развития Свердловской области в 1998 г. // Областная газета. – 23 февраля 1999.

Таблица 1

Динамика критериев вариации изменения объема промышленного производства, уровня безработицы и среднедушевого розничного товарооборота Свердловской области

Год	1994			1995			1996			1997			1998			1998/1994; %			
	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	
Критерий вариации показателя																			
Показатель																			
Динамика объема промышленного производства (1992 г. = 100%)	77,2	62,3	14,0	86,3	59,0	19,3	80,7	50,8	19,2	87,9	48,9	20,2	89,2	49,6	20,9	115,5	79,6	149,3	
Уровень безработицы (%)	9,22	3,5	2,08	8,55	4,61	2,15	8,59	5,36	2,14	8,81	4,23	2,29	5,13	3,58	1,28	55,6	102,3	61,5	
Среднедушевой розничный	2,27	1,01	0,36	5,49	2,30	0,92	7,65	2,86	1,16	9,7	3,15	1,5	11,26	3,08	1,74	496,0	305,0	483,3	

товарооборот, млн. руб.																			
----------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

R — *размах* вариации;
 $\bar{x}$ — *среднее* арифметическое;
 σ — *среднее квадратическое отклонение.*

Таблица 2

Удельный вес экономико-географических районов Свердловской области по некоторым социально-экономическим показателям (в процентах от общего значения по области)

Район	Горнопромышленный район	Промышленное Зауралье	Аграрно-промышленное Зауралье	Лесопромышленное Зауралье	Аграрно-промышленное Предуралье
Показатель					
Площадь	57	5	11	22	5
Население	74	11	7	4	4
Объем промышленной продукции	83	10	3	1,5	2,5
Черная металлургия	4	11	5	0	0
Цветная металлургия	86	7	0	0	7
Машиностроение	85,5	13,5	0	1	0
Химическая промышленность	96	0	4	0	0
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	65	9	7	18	3
Производство стройматериалов	70	26,5	1	0	2,5
Легкая промышленность	80	20	0	0	0
Пищевая промышленность	86,5	5	8	0	0,5
Электроэнергетика	83,5	1,5	9	3	3
Сельское хозяйство	19	21	2	16	22

Таблица 3

Динамика критериев вариации показателей развития экономико-географических районов Свердловской области

Критерий вариации показателя	1994			1995			1996			1997			1998			1998/1994; %			
	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	R	$\bar{x}$	σ	
Район																			
<i>Динамика объема промышленного производства (1992 г. = 100%)</i>																			
Горнозаводской	48,9	65,6	15,4	70,7	63,5	20,4	68,3	56,2	20,3	78,1	54,9	21,3	81,2	56,0	21,9	166,1	85,4	142,2	

район																			
Промышленное Зауралье	39,4	59,0	12,3	37,3	54,7	13,4	23,5	45,9	9,4	23,2	41,5	8,2	22,5	39,8	7,9	57,1	67,5	64,2	
Аграрно- промышленное Зауралье	46,3	55,6	18,2	67,1	48,6	20,3	51,3	36,0	19,2	56,1	35,3	19,4	57,2	34,0	20,0	123,5	61,2	109,9	
Лесопромышленное Зауралье	9,5	54,9	4,0	52,0	45,4	20,8	45,6	40,0	20,0	56,0	37,8	20,5	56,7	35,6	20,7	596,8	64,8	517,5	
Аграрно- промышленное Предуралье	48,2	43,3	17,3	48,3	43,8	17,5	30,3	36,2	12,1	21,4	32,9	7,5	22,0	31,2	7,8	45,6	72,1	45,1	
<i>Уровень безработицы (%)</i>																			
Горнозаводской район	7,29	3,02	1,91	7,39	3,90	1,96	8,18	4,68	2,04	6,12	3,63	1,56	4,66	3,2	1,19	63,9	106,0	62,3	
Промышленное Зауралье	6,80	5,14	2,54	6,33	6,04	2,04	1,85	7,02	0,66	1,37	5,35	0,54	2,43	4,12	0,88	35,7	80,2	34,6	
Аграрно- промышленное Зауралье	2,87	2,87	0,96	4,38	4,89	1,68	4,39	5,56	1,69	2,09	4,13	0,7	2,89	3,6	0,99	100,7	125,4	103,1	
Лесопромышленное Зауралье	4,93	4,86	3,82	2,59	6,73	1,08	1,36	7,77	0,99	1,36	6,16	0,59	2,72	5,17	1,11	55,2	106,4	29,1	
Аграрно- промышленное Предуралье	1,27	5,16	0,54	4,14	6,47	1,69	6,10	6,38	2,53	5,59	6,35	2,58	2,87	4,46	1,2	226,0	86,4	222,2	
<i>Среднедушевой объем розничного товарооборота (млн. руб.)</i>																			
Горнозаводской район	2,2	1,11	0,39	5,4	2,5	1,1	7,2	3,08	1,3	9,4	3,41	1,7	10,16	3,38	1,88	461,8	304,5	482,1	
Промышленное Зауралье	0,9	1,07	0,28	1,4	2,37	0,42	1,9	2,95	0,63	0,94	3,5	0,86	104,4	327,1	307,1				
Аграрно- промышленное Зауралье	0,50	0,70	0,10	1,50	1,70	0,30	0,60	2,10	0,30	3,2	2,6	1,0	4,38	2,23	1,42	876,0	318,6	1420,0	
Лесопромышленное Зауралье	0,4	0,77	0,17	1,0	1,6	0,37	1,8	2,03	0,77	1,7	2,23	0,73	1,53	1,78	0,63	382,5	231,2	370,6	
Аграрно- промышленное Предуралье	0,7	0,65	0,28	1,4	1,65	0,58	2,9	2,2	1,13	3,0	2,2	1,1	4,13	2,47	1,57	590,0	380,0	560,7	

R — размах; $\bar{x}$ — среднее арифметическое; σ — среднее квадратическое отклонение.

Примечания

- 1) Рассчитано по: Итоги социально-экономического развития Свердловской области в 1998 г. // Областная газета. — 1999. — 23 февраля.
- 2) Индекс доминирования крупнейшего города рассчитывается по формуле: $\% = \frac{N_1}{N_2} \times 100$, где N_1 — численность населения самого крупного города в регионе (стране); N_2 — численность населения второго по размеру города.

- 3) Идеальная численность населения рассчитывается по формуле: $N_n = N_1 \cdot R_n^{-1}$, где N_n — население рассчитываемого города, N_1 — население самого крупного города в регионе (стране); R_n — ранг рассчитываемого города.
- 4) Рассчитано по: Итоги социально-экономического развития Свердловской области в 1998 г. // Областная газета. — 1999. — 23 февраля. Свердловская область в 1993 — 1997 гг.: Стат. сб. — Екатеринбург: Ведомости, 1998.
- 5) Рассчитано по: Основные показатели прогноза социально-экономического развития Челябинской области до 2000 г.: Стат. сб. — Челябинск: Челяб. обл. комитет гос. статистики, 1998.